

А. И. Сизоненко

ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА И ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА

Аннотация. Статья посвящена политике стран Латинской Америки в годы 1-ой мировой войны, их отношениям с Россией в тот период. Особое место уделяется оценке латиноамериканским обществом роли и места в войне России и ее армии. Исполнившееся в 2014 г. 100-летие начала 1-ой мировой войны дало повод не только широко отметить саму годовщину, но и во многом по-новому подойти к осмыслению этой войны, открыть в ней новые грани и страницы. Это в полной мере относится и к такой крайне скудно освещенной в нашей научной литературе теме как место стран Латинской Америки в том огромном международном конфликте. В тесной связи с этим стоит и оценка в самой Латинской Америке роли и участия в ней России и ее армии, тем более, что последняя тема практически не была затронута как в отечественной, так и латиноамериканской исторической науке. Методологической основой исследования выступают системный, структурно-функциональный, культурно-цивилизационный и сравнительно-исторический подходы, методы анализа, синтеза, моделирования. Во многом слабая освещенность политики стран региона в 1-ой мировой войне объясняется их позицией в тот период. Такие крупные страны как Аргентина, Чили, Колумбия, Мексика, Венесуэла и Парагвай сохранили свой нейтралитет, а Перу, Боливия, Уругвай, Эквадор хотя и разорвали отношения с Германией, но войну ей не объявляли. Далеко не сразу, а лишь в 1917 г. войну центральным державам (т.е. Германии и Австро-Венгрии) объявили Бразилия, Куба и ряд центральноамериканских республик, но из них наиболее активный вклад на этом направлении внесла только Бразилия и то ближе к концу войны.

Ключевые слова: конфликт, Первая мировая война, история, Латинская Америка, политика, управление, государство, Россия, Антанта, Аргентина.

Такая линия стран Латинской Америки объяснялась целым рядом обстоятельств: прежде всего, их слабой втянутостью в интересы государств, развязавших войну, а отсюда нежеланием ввязываться и участвовать в ней, а также сильными экономическими позициями Германии в Латинской Америке, ее значительным влиянием в политических кругах стран региона. огромную роль, что касается Бразилии, играл и тот фактор, что министр иностранных дел этой страны Мюллер был по национальности немцем, а президент той же страны Г. Фонсека был женат на немке и считал себя личным другом кайзера Вильгельма¹. В той же Бразилии и в Аргентине всю действовала через пронемецкую печать Латинской Америки и германская пропаганда, направленная против стран Антанты. Немалую роль в ней играли и колонии немецких переселенцев, располагавшиеся в крупнейших латиноамериканских странах. “Самонадеянности, самохвальству и бахвальству здешних немцев не было преде-

ла.” – сообщал в МИД России посланник России в Бразилии П.В. Максимов².

Вместе с тем правительства стран региона подвергались мощному воздействию правительств, банков и монополий США, Англии и Франции, заинтересованных как в прямом участии латиноамериканских государств в войне (разумеется на стороне Антанты), так и поставках ими продовольствия и других материальных ресурсов.

Естественно, влияние прогерманских кругов в крупнейшей стране Южной Америки – Бразилии затормозило реакцию ее правящих кругов к войне в Европе. Объявление ею войны Германии произошло в октябре 1917 г., хотя еще до этого ход событий явно подталкивал бразильское правительство к такому шагу. В апреле 1917 г. германская подлодка потопила бразильское судно “Парана” без всяких на то оснований. Бразилия после этого разорвала дипломатические отношения с Германией. Несмотря на официальное соболезнование германской стороны по этому

¹ Н.В. Королев. Страны Южной Америки и Россия (1890-1917 гг.), Кишинев, 1972

² Н.В. Королев. Страны Южной Америки и Россия (1890-1917 гг.), Кишинев, 1972

поводу, в мае 1917 г. был потоплен бразильский пароход “Тижук”.

На основе всех этих фактов уже в июне 1917 г. в бразильских портах были задержаны 46 немецких судов³. Когда же в октябре того же года немцы потопили очередное бразильское судно “Макао”, 26 октября 1917 г. решением парламента и затем президента страна объявила Германии войну, тем самым присоединившись к Антанте.

В годы войны Бразилия снабжала своих союзников по Антанте поставками продовольствия, а ее военно-морской флот патрулировал Атлантику и участвовал в морских операциях англичан.

Первая мировая война и участие в ней крупнейшей страны Южной Америки – Бразилии привели к трем особенно заметным последствиям: 1) 1-ая мировая война нарушила традиционные торговые связи Бразилии. Это сказалось, в частности, на падении производства сахара, каучука. 2) На первое место во внешней торговле Бразилии вышли США, оттеснив Англию, и 3) война стимулировала рост промышленного производства Бразилии.

В то же самое время, как отмечал известный советский историк-латиноамериканист Ю. Слезкин, “рост промышленности в годы войны не изменил характера экономики Бразилии. Она продолжала оставаться производителем и экспортером колониальных продуктов, сельскохозяйственной страной, промышленность которой находилась под контролем иностранного капитала.”⁴

Не меньший интерес представляет политика в годы той же войны другой крупнейшей страны континента - Аргентины, которая до самого конца войны сохраняла нейтралитет, несмотря на непрекращавшееся давления США и Англии, подталкивавших Аргентину к вступлению в войну. Эта линия твердо и настойчиво воплощалась в жизнь стоявшим у власти в годы мировой войны правительством радикалов во главе с влиятельным и авторитетным президентом И. Иригойеном. Как указывает российский исследователь Аргентины этого периода В.П. Казаков, “аргентинский нейтралитет, по мнению президента, воплощал идеалы нации, которые война отрицала: идеалы справедливости и братства”. Иригойен был убежден, что мир “является нормальным состоянием народов, и

всякая попытка его нарушить есть чрезвычайное событие. Нейтралитет невоюющих государств во время военного конфликта представлялся ему правилом, а не исключением, и он не считал необходимым его специально объявлять”⁵. Вступление в войну в результате конъюнктурных соображений под давлением великих держав стало бы, по мнению Иригойена, “проявлением беспринципности, предательством идеалов”⁶.

Такова была общая концепция аргентинского президента, которая распространялась на международные отношения и внешнюю политику страны. По глубокому убеждению Иригойена, мировая война противоречила интересам Аргентины, и его целью являлось не дать втянуть Аргентину, как этого хотели США и Англия, в войну⁷. Последние использовали различные формы давления, в том числе заходы с соответствующими демаршами американских военных кораблей в аргентинские порты. С весьма откровенным заявлением для печати выступил тогда английский посол в Буэнос-Айресе Р. Тауэр, в котором прозвучала угроза оказать торговое давление на Аргентину, а также содержалась открытая поддержка аргентинских парламентариев, которые выступали за разрыв с Германией⁸.

Лишь однажды Аргентина оказалась на грани объявления войны Германии, когда в апреле и июне 1917 г. германскими подлодками были потоплены два торговых судна под аргентинским флагом. Однако в результате энергичных дипломатических извинений Германии и политике противления войне Иригойена дело обошлось без объявления войны.

Все же в одном случае державам Антанты удалось “дожать” Аргентину: в январе 1918 г. под их давлением и на их условиях было подписано аргентино-англо-французское соглашение о поставках в Англию и Францию аргентинского зерна. Аргентина так и не вступила в войну, и то, что это отвечало интересам в целом аргентинского народа, говорил тот факт, что в 1918 г. большинство избирателей на выборах в Национальный

⁵ В.П. Казаков. Радикалы в истории Аргентины. М., 2008

⁶ В.П. Казаков. Радикалы в истории Аргентины. М., 2008

⁷ В.П. Казаков. Радикалы в истории Аргентины. М., 2008

⁸ В.П. Казаков. Радикалы в истории Аргентины. М., 2008

³ Очерки истории Бразилии. М., 1962, с.234.

⁴ Очерки истории Бразилии. М., 1962, с.211.

конгресс проголосовало за радикалов и их лидера Иригойена.

Особый для нас, россиян, интерес представляет вопрос об отношениях во время 1-ой мировой войны России и стран Латинской Америки.

Дальность расстояний, отделявших обе стороны и слабое развитие между ними тогда связей не позволили сразу проявить соответствующие реакции. Так, в Бразилии на первых порах под сильным влиянием прусской пропаганды отношение местного общества к России было сдержанным, а изредка просто агрессивным. Однако в результате первых побед в 1914 г. в Восточной Пруссии и в боях против Австро-Венгрии русских войск, их храбрости и самоотверженности отношение к России стало меняться в положительную сторону. Российский посланник в Бразилии П. Максимов докладывал о проявлениях в стране «восторга и восхищения» русским оружием. «На Россию стали смотреть, - подчеркивал Максимов, - как на благодетельницу, коей суждено положить быстрый конец всемирной войне.»⁹ В связи с этим нельзя забывать, что в поддержку России выступали и десятки тысяч переселенцев из России, которые еще до войны прибыли в Бразилию и Аргентину и обосновались главным образом в сельском хозяйстве.

Важным шагом в развитии дипломатических отношений стало учреждение в ноябре 1916 г. отдельной миссии России в Буэнос-Айресе, возглавлять которую был назначен Е.Ф. Штейн. В беседе с ним, оценивая деятельность русской армии, бразильский сенатор Р. Барбоза (он же являлся председателем бразильской «Лиги союзников») выразил свои симпатии России, «оттеняя, - как подчеркивал Штейн, - свое восхищение перед выполненной уже нашим отечеством огромной задачей»¹⁰. Как сообщал в Петроград Штейн, на его встрече с министром иностранных дел Аргентины аргентинский дипломат заявил, что открытие российского посольства «вызвало здесь (в Аргентине - А.С.) чувство неподдельной гордости как доказательство признания за Аргентиной подобающего ей значения той державы, которая в настоящую войну выказала себя в небывалом еще величии

и которая из здешнего далека представляется какой-то необъемлемой громадой...»¹¹.

Общеизвестно, что смелое, хотя и закончившееся неудачей, русское наступление в начале войны в Восточной Пруссии спасло Францию от разгрома в тот период. Интересно свидетельство об этом и французской стороны в лице ее эмигрантов, проживавших в Южной Америке. Как сообщал в октябре 1916 г. Е.Ф. Штейн, он во время поездки по Бразилии встречал не только «восторженный прием со стороны французских колонистов, но и осознание с их стороны значения России, как «надежного и готового на всякую жертву оплота, без самоотверженной помощи которого само чудо Марнской битвы (Ожесточенная битва осенью 1914 г. на берегах реки Марна, в которой французы одержали верх. Этой победой они в немалой степени были обязаны русской армии, которая оттянула на себя значительную часть германских войск.) оказалось бы невозможным», и далее о понимании ими «той решающей роли, которую самоотверженность России сыграла в спасении Франции»¹².

Отдельной стороной российско-латиноамериканских отношений в годы 1-ой мировой войны являлись их контакты и переговоры в военной области, хотя и не принесшие каких-либо ощутимых результатов. Так, через посольства России в США и Англии велись переговоры о возможности закупки Россией строившихся для Аргентины, Бразилии и Чили на верфях этих стран военных кораблей, хотя результатов они не дали. Однако в этом сказались не какой-либо негатив в отношении к России, а различного рода противоречия между самими странами Южной Америки и в связи с этим их стремление укрепить собственные военно-морские силы.

Не удалась и возможности поставок в Россию винтовок и боеприпасов из Бразилии, в чем сказывались как расстояние, так и всякого рода сложности с оформлением этих поставок и их качество.

Вместе с тем, несмотря на трудности военного времени, между Россией и странами Латинской Америки имели место и контакты в культурной сфере. Так, еще в канун 1-ой мировой войны в

⁹ Н.В. Королев. Страны Южной Америки и Россия (1890-1917 гг.), Кишинев, 1972. С. 157.

¹⁰ СССР (Россия) - Аргентина, страницы истории. 1885-1986. Документы и материалы. М., 1990, с. 55

¹¹ СССР (Россия) - Аргентина, страницы истории. 1885-1986. Документы и материалы. М., 1990, с. 60-61.

¹² СССР (Россия) - Аргентина, страницы истории. 1885-1986. Документы и материалы. М., 1990, с. 57.

Петербурге с успехом, заняв 2-ое место, в международном шахматном турнире принял участие будущий чемпион мира кубинец Х.Р. Капабланка, Россию он покинул буквально за несколько дней до начала войны. А в марте 1915 г. на Кубе триумфально выступала знаменитая русская балерина Анна Павлова. В ее репертуаре были известные балеты, в том числе и любимое Павловой “Лебединое озеро”. После выступления в нем звезды русского балета кубинская печать не скупилась на восторженные отзывы. “Павлова – это что-то необычное, это балерина, сочетающая в себе в значительной мере и качества актрисы. Но одновременно она грациозна и прелестна, это очаровательная волшебница”, - писала “Эральдо де Куба”¹³. Другая гаванская газета подчеркивала: “прекрасным был дебют этой волшебницы. Танцы Павловой – это не только сама красота, но и история”¹⁴. 1 марта билеты на выступление балерины по ее просьбе продавались по сниженным ценам, чтобы дать возможность побывать на них публике со скромным достатком. Помня о теплом приеме ее кубинцами, Павлова в 1917 г. вновь выступала на Кубе. Ее выступления там стали яркой страницей в истории российско-кубинских культурных связей.

Другой не менее интересной вехой в истории уже научных связей стала поездка в 1914-16 гг. по странам Южной Америки группы молодых русских этнографов и зоологов.

Характер и итоги российско-латиноамериканских отношений в годы 1-ой мировой войны показали, что несмотря на все трудности и сложности военного времени они продолжали свое поступательное развитие. В дипломатической области они ознаменовались открытием отдельной миссии России в Аргентине, продолжением деятельности таких миссий в Бразилии и Мексике, регулярными встречами и обменом мнениями между россий-

скими и латиноамериканскими дипломатами. В Петрограде продолжали свою работу посольства Аргентины, Бразилии, Мексики, Кубинское консульство.

В июле 1916 г. Штейн представлял Россию на торжествах в Аргентине, посвященных 100-летию провозглашения этой страной независимости. В 1917 г. Бразилия и Аргентина признали Временное правительство России. В той же Аргентине представленные в ней дипломаты России и Франции, благодаря своим активным контактам, способствовали укреплению союзнических связей двух стран.

Положительное отношение в целом к России в Латинской Америке к России в годы 1-ой мировой войны сказалось и в том, что она приняла сотни бывших офицеров и солдат белых армий, эмигрировавших в страны этого региона после окончания в России гражданской войны. Среди них было немало известных имен, таких как генералы русской армии А.М. Шварц – специалист в области военной фортификации, И.Т. Беляев и др. Многие из них сыграли важную роль в военной области в тех странах, где они осели. Шварц преподавал в Высшей военной школе (Академии) Аргентины, Беляев занимал командные посты в парагвайской армии. Русские эмигранты-военные инженеры участвовали в проектировании и строительстве различных сооружений, в том числе аэропорта в Буэнос-Айресе.

Таким образом, можно констатировать, что российско-латиноамериканские отношения периода 1-ой мировой войны не только продолжались, они вместе с тем показали общность политики обеих сторон, в первую очередь, ее крупнейших представителей Бразилии и Аргентины, стремление сохранять дружеский характер отношений в двусторонних сферах, в культурных областях.

¹³ Heraldo de Cuba. Habana, 14.03.1915

¹⁴ Dia Habana. 14.03.1915

Библиография

1. Королев Н.В. Страны Южной Америки и Россия (1890-1917 гг.), Кишинев, 1972
2. Очерки истории Бразилии. М., 1962.
3. Казаков В.П. Радикалы в истории Аргентины. М., 2008.
4. СССР (Россия) – Аргентина, страницы истории. 1885-1986. Документы и материалы. М., 1990.
5. Heraldo de Cuba. Habana, 14.03.1915
6. Dia Habana. 14.03.1915
7. Е. А. Воронцова Мобилизация российской промышленности в годы Первой мировой войны по материалам «Известий Центрального военно-промышленного комитета» // Исторический журнал: научные исследования.-2013.-1.-С. 94-103. DOI: 10.7256/2222-1972.2013.01.10.
8. Манойло А.В. Цветные революции в Северной Африке и современные технологии психологического управления конфликтами. // Сучасні інформаційні технології у сфері безпеки та оборони.-2012.-№1 (13). – С. 87-93.
9. Виноградова Е.А. Информационная война: концептуальный анализ // Тренды и управление.-2014.-3.-С. 283-292. DOI: 10.7256/2307-9118.2014.3.12722.
10. Туманова А.С. Мобилизация гражданского общества России против неприятельских подданных в годы Первой мировой войны: организационный и правовой аспекты // Политика и Общество. - 2014. - 7. - С. 733 - 739. DOI: 10.7256/1812-8696.2014.7.12553.

References (transliterated)

1. Korolev N.V. Strany Yuzhnoi Ameriki i Rossiya (1890-1917 gg.), Kishinev, 1972
2. Ocherki istorii Brazili. M., 1962.
3. Kazakov V.P. Radikaly v istorii Argentiny. M., 2008.
4. SSSR (Rossiya) – Argentina, stranitsy istorii. 1885-1986. Dokumenty i materialy. M., 1990.
5. Heraldo de Cuba. Habana, 14.03.1915
6. Dia Habana. 14.03.1915
7. E. A. Vorontsova Mobilizatsiya rossiiskoi romyshlennosti v gody Pervoi mirovoi voiny po materialam «Izvestii Tsentral'nogo voenno-promyshlennogo komiteta» // Istoricheskii zhurnal: nauchnye issledovaniya.-2013.-1.-С. 94-103. DOI: 10.7256/2222-1972.2013.01.10.
8. Manoilo A.V. Tsvetnye revolyutsii v Severnoi Afrike i sovremennye tekhnologii psikhologicheskogo upravleniya konfliktami. // Suchasni informatsiini tekhnologii u sferi bezpeki ta oboroni.-2012.-№1 (13). – S. 87-93.
9. Vinogradova E.A. Informatsionnaya voina: kontseptual'nyi analiz // Trendy i upravlenie.-2014.-3.-С. 283-292. DOI: 10.7256/2307-9118.2014.3.12722.
10. Tumanova A.S. Mobilizatsiya grazhdanskogo obshchestva Rossii protiv nepriyatel'skikh poddannyykh v gody Pervoi mirovoi voiny: organizatsionnyi i pravovoi aspekty // Politika i Obshchestvo. - 2014. - 7. - С. 733 - 739. DOI: 10.7256/1812-8696.2014.7.12553.